

Несравненная

Моск. правда. 2004. - 12 окт. - с. 4

Удивительно живучим оказался такой эстрадный жанр, как романс. Все чаще современные певицы берут старинные романсы в свой репертуар, зная наверняка: даже самый искушенный слушатель будет покорен. Ничего лучшего, на мой взгляд, для эстрады у нас пока не создано. Иногда певицы называют имена своих предшественниц, из репертуара которых составляют программы. Довольно часто звучит имя замечательной русской певицы Анастасии Вьяльцевой (1871 - 1913). Увы, 130-летие со дня ее рождения прошло никем не отмеченным.

А жизнь Анастасии Дмитриевны - это трогательная история провинциальной Золушки, превратившейся из крестьянской девушки в одну из самых богатых женщин своего времени. Приехав с матерью из деревни в Киев, она начала трудовую жизнь с восьми лет, работала ученицей в мастерской дамского платья, потом горничной в гостинице. Но уже в тринадцать она стала выступать в оперетте, сначала «на выходах», а к шестнадцати стала хористкой. Потом судьба занесла ее в Петербург, в Малый театр, в опереточную труппу С. А. Пальма. Ее как-то сразу отметили. Она была хрупкой и прелестной, в отличие от «старой гвардии» опереточных див.

Тогда в моде была «цыганщина», и в помещении театра стали устраивать концерты известных исполнителей цыганских песен - Шишкиных, Поляковой, Морозовой. Настя не пропускала ни одного концерта, пыталась перенять их манеру пения. Случай не заставил себя ждать, и в оперетте-обозрении «Цыганские песни в лицах» молодой артистке поручили маленькую роль с исполнением песенки «Захочу - полюбую». Это решило ее судьбу: все стали пророчить ей успешную эстрадную карьеру. Юная хористка начала серьезно заниматься пением, брала уроки у профессора Сонки. Шесть лет упорных занятий не прошли даром: небольшой, жестковатого тембра голос стал неузнаваем, приобрел особую мягкость и чувственность. Вьяльцевой стали давать ведущие партии...

Но в театре она лавров не нискала, все же ее голос для оперетты и оперы не подходил. Она сделала ставку на эстраду. В 1897 году состоялся ее дебютный сольный концерт на сцене Московского «Эрмитажа», сразу же вызвавший сенсацию. Импресарио стали наперебой приглашать новую звезду. Она часто ездила по городам России, и ее концерты всегда были триумфальными. Позже она говорила: «За границу ездить искать славы. Я нашла ее в России». К

концу 1900-х годов имя Вьяльцевой не сходило со страниц столичных газет, в которых писали о громадном состоянии певицы, даже о собственном салон-вагоне, в котором она совершала свои туры. Успех был головокружительным, концерты сопровождались массовым преклонением. Она была очень хороша собой, одевалась роскошно и блистала драгоценностями. С легкой руки какого-то поклонника или журналиста Вьяльцеву стали называть «Несравненная». А пела она то, что нравилось публике, которая на концертах выкрикивала: «Гай-да, тройку», «Цыганку!» В репертуаре ее преобладали песни и романсы, в которых героиня предстает красивой обольстительницей, легко игравшей сердцами своих жертв. Иногда для нее специально писали песни-сценки в кафешантанном духе, вроде «Опьянела», «Шалишь», «Догадайтесь сами». Певица, конечно, понимала, что невысокий художественный уровень этих однодневок не делает ей чести, и часто обращалась к лучшим образцам зарубежной музыки. Пела неаполитанские песни, фрагменты классических опер. В репертуаре ее были и русские песни народного или чаще всего эстрадно-профессионального происхождения. Игровая песенка «Уморилась», например, включалась в самый финал концерта как прощальный шлягер.

Современный исследователь творчества Вьяльцевой И. Нестьев писал о ней: «Репертуар Вьяльцевой, за очень редкими исключениями, был типичным порождением коммерческой буржуазно-салонной эстрады начала века. Почти все, что она пела, безвозвратно кануло в прошлое». Самое удивительное, что сохранились грамзаписи не менее сорока песен и романсов в ее исполнении. Слушая их, не всегда понимаешь восторг поклонников, которые готовы были не только наслаждаться изумительным пением, но и бросать богатства к ногам певицы. Граммофонная пластинка, к сожалению, не дает полного представления об артистическом обаянии и мастерстве Анастасии Вьяльцевой.

«Певица радости жизни», как называли ее современники, умерла в расцвете красоты и таланта в неполных 42 года от неизлечимой болезни крови. Смерть эта потрясла ее поклонников...

Ирина ШВЕДОВА.